

CD/PV.115
17 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 17 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Р. СТИЛ Г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-н Х. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Х. ТИЛИКЕ Г-н М. КАУЛФУСС Г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЛЕР Г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	Г-н И.А. ХАССАН Г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

Г-н С. ДАРУСМАН
Г-н ХАРИОМАТАРАМ
Г-н Ф. КАСИМ
Г-н КАРИОНО
Г-н И. ДАМАНИК
Г-н Дж. ХАДИ

Иран:

Г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

Г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
Г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
Г-н Б. КАБРАС
Г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
Г-н Л. САЛАСАР

Канада:

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ
Г-н Дж. СКИННЕР
Г-н Ч. КАССИЯ

Кения:

Г-н С. ШИТЕМИ
Г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
Г-н Ю МЕНЦЗЯ
Г-жа ВАНГ ДЖИОНЬ
Г-жа ГЭ И ЮНЬ

Куба:

Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
Г-н К. ПАСОС
Г-н Ф. КУСПИНЕРО

Марокко:

Г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
Г-н А. КАСЕРЕС

Монголия:

Г-н С.Х. ЛХАШИД
Г-н Л. БАЯРД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н В.О. АКИСАНЬЯ
Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н М. АХМАД
Г-н М. АКРАМ
Г-н Т. АЛТАФ

Перу:

Г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Я. СЛАЛОВИЧ
Г-н Т. СТРОЙВАС
Г-н К. ТОМАШЕВСКИ

Румыния:

Г-н М. МАЛИЦА
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
Г-н Ф.Де СИМОН
Г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
Г-н Дж.А. МИКСЕЛ
Г-н Г. УИЛСОН
Г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н Л.С. МОШКОВ
Г-н А.Г. ДУЛЬЯН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция: Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
Г-н Ж. ДЕ БОСС
Г-н М. КУТЮР

Чехословакия: Г-н М. РУЖЕК
Г-н П. ЛЮКЕЖ
Г-н А. СИМА
Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция: Г-н К. ЛИДГАРД
Г-н Л. НОРБЕРГ
Г-н Г. ЭККОЛЬМ

Шри Ланка: Г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия: Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: Г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония: Г-н Й. ОКАВА
Г-н М. ТАКАХАШИ
Г-н Р. ИШИИ
Г-н К. ШИМАДА
Г-н К. ОДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению Г-н БЕРАСАТЕГИ

Г-н ВУТОВ (Болгария): товарищ Председатель, сегодня я хочу посвятить свое выступление пункту 3 нашей повестки дня, который является предметом обсуждения на наших пленарных заседаниях на этой неделе, а именно "эффективные международные соглашения с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". В моем первом выступлении на этой сессии я упомянул, что Болгария как государство, не обладающее ядерным оружием, придает особое значение усилиям, направленным на укрепление самым эффективным образом гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Моя делегация также выдвинула предложения, касающиеся необходимости правильной организации работы Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности с тем, чтобы, как мы надеемся, добиться каких-то новых шагов в этом направлении. На нашем пленарном заседании сегодня я бы хотел, пользуясь случаем, изложить общий подход моей делегации к этой важной проблеме.

Мы рассматриваем проблему обеспечения эффективных и надежных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве неотъемлемой части более широкой задачи укрепления международного мира и безопасности и усиления политической и правовой основы соблюдения принципа неприменения силы в международных отношениях. От ее скорейшего решения непосредственно зависит создание соответствующих условий для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия и уменьшения опасности ядерной войны. Мы также твердо убеждены, что государства, которые не обладают ядерным оружием и не могут стать источником ядерной угрозы, имеют полное моральное право получить гарантии, которые бы избавили их население и территории от ужасных последствий ядерной катастрофы.

Общепризнано, что наиболее эффективной гарантией того, что ядерное оружие никогда не будет применено против государств, не обладающих ядерным оружием, а по существу против всех государств, является ядерное разоружение. Именно поэтому мы активно поддерживаем скорейшее начало серьезных переговоров в Комитете по разоружению, которые привели бы нас к прекращению производства всех видов ядерного оружия и постепенному сокращению запасов такого оружия в военных арсеналах вплоть до их полной ликвидации. Прежде чем эта цель будет достигнута, моя страна выступает в поддержку любой инициативы, направленной на запрещение применения ядерного оружия одновременно с отказом от использования силы в международных отношениях. Пока это не произойдет, т.е. не будет радикальным образом исключена возможность какого-либо применения ядерного оружия, мы стремимся содействовать выработке мер, направленных на укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, во всем разнообразии их возможных форм.

Хорошо известно, что Болгария относится к тем государствам, которые выступают в поддержку решения проблемы укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, наиболее эффективными и надежными средствами международной конвенций. В этих целях моя страна вместе с группой социалистических государств выдвинула документ CD/23, содержащий проект такой конвенции. Однако ввиду трудностей, возникших при достижении консенсуса по скорейшему решению проблемы на основе этого документа, мы также выразили пожелание рассмотреть другое параллельное решение, которое могло бы рассматриваться в качестве шага, способствующего достижению нашей конечной цели.

Поэтому болгарская делегация считает, что в настоящих условиях можно надеяться на реальный прогресс при условии осуществления поэтапного подхода к решению проблемы, возможно, путем достижения сначала соответствующих промежуточных мер, которые бы позволили еще более укрепить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и продемонстрировать наличие у ядерных государств политической воли содействовать достижению

(Г-н Вутов, Болгария)

такого прогресса. При этом мы, однако, не должны упускать из виду конечную цель наших общих усилий; а именно, заключение международной конвенции. Напротив, мы считаем, что одновременно с достижением промежуточных целей, Комитет по разоружению должен продолжать поиск общего подхода к существованию негативных гарантий безопасности с целью выработки основы для такого соглашения.

С учетом предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для Комитета еще более неотложной становится необходимость конструктивного рассмотрения проблемы того, как лучше всего направить свои усилия, чтобы добиться по возможности новых шагов в том, что касается гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Болгарская делегация считает, что на этом этапе можно одновременно добиваться прогресса в нескольких направлениях, имея в виду, в соответствующее время, сосредоточить усилия на том направлении, которое имеет лучшие перспективы достижения соглашения по возможному временным и более долгосрочным международным соглашениям. Поскольку главным в стоящей перед нами задаче несомненно является нахождение решений по существованию негативных гарантий безопасности, мы приветствуем решимость Специальной рабочей группы рассмотреть в первую очередь этот наиболее важный аспект всей проблемы. Однако существуют различные пути, по которым можно одновременно идти к достижению такой цели.

На этом этапе одним из путей изучения существа проблемы, который имеет хорошие шансы на достижение быстрых результатов, является, например, выявление имеющихся похожих элементов в общих подходах государств к проблеме негативных гарантий безопасности. Это — новая идея, выдвинутая в Специальной рабочей группе некоторыми делегациями.

Мы приветствовали это полезное предложение, поскольку оно представляется реалистической попыткой определить и развить в общих категориях то, что в настоящее время объединяет всех нас, и прежде всего государства, которые, как предполагается, должны предоставить гарантии, в нашей общей готовности изменить к лучшему существующую систему негативных гарантий безопасности. По крайней мере пять таких сходных элементов в общих подходах государств были указаны в Рабочей группе, и, возможно, еще некоторые могут быть также определены на наших последующих обсуждениях по существованию проблемы. Результатом такого изучения, как нам представляется, могла бы стать будущая основа для возможных дальнейших шагов, имеющих политическое значение, как, например, промежуточная резолюция Совета Безопасности или совместная декларация или заявление или какая-то другая соответствующая форма, являющаяся своего рода импульсом наших будущих усилий по достижению этой цели.

Болгарская делегация является одной из тех делегаций в Комитете по разоружению, которые также готовы приложить конструктивные усилия для более глубокого изучения возможности разработки общего подхода к существованию негативных гарантий безопасности, которое иногда называется "общей формулой". Как мы указывали в нашем рабочем документе, содержащемся в документе CD/153, основные элементы такого общего подхода могут стать общей основой международного соглашения, имеющего обязательную юридическую силу, или идентичных по содержанию односторонних заявлений, которые ядерные государства, возможно, захотели бы сделать по своей собственной инициативе, должным образом учитывая результаты, достигнутые в ходе переговоров.

(Г-н Вутов, Болгария)

Я не намерен сейчас говорить о том, как мы себе представляем перспективу разработки такой общей основы, поскольку нам предоставится такая возможность, когда Рабочая группа будет изучать этот второй путь. На этом этапе я только хочу затронуть аспекты, которые могли бы в некоторой степени повлиять на осуществление идеи принятия официальных идентичных по существу заявлений государств, обладающих ядерным оружием, касающихся гарантий по неприменению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Как хорошо знают все члены Комитета, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/154 уже призывала государства, обладающие ядерным оружием, выступить с заявлениями такого рода, которые позже могли бы быть одобрены Советом Безопасности. По нашему мнению, такой шаг мог бы вполне рассматриваться как важный вклад в поэтапное осуществление пункта 59 Заключительного документа, в котором Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, "предпринять настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы считаем, что Комитет по разоружению и его Рабочая группа могли бы сыграть неоценимую роль в подготовке основы для вышеупомянутых заявлений, которые должны считаться идентичными или очень близкими по содержанию. Это явилось бы значительным шагом вперед, отвечающим пожеланию неядерных государств получить эффективные гарантии против применения ядерного оружия в более единообразной форме. Такая мера могла бы также рассматриваться в качестве шага вперед в направлении заключения международной конвенции. Поэтому наша делегация считает, что было бы полезно, если бы могли себе ясно представить какого рода меры необходимо было бы принять на первом этапе процесса совершенствования уже действующей системы негативных гарантий безопасности.

Мы сознаем, что односторонние заявления о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, сделанные в связи с первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, состоявшейся в 1978 году, существенно отличаются друг от друга по своему характеру и содержат различный объем обязательств. Именно поэтому при рассмотрении их содержания мы склонны различать элементы, относящиеся к общему подходу государств, не обладающих ядерным оружием, и элементы, предусматривающие действительные обязательства этих государств не применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Эти обязательства образуют уже действующую систему негативных гарантий безопасности. Существующая система, однако, далека от совершенства. Справедливо считается, что она не обладает максимально возможной надежностью и эффективностью, что объясняется ее односторонним характером, различиями в сфере применения и тем, что некоторые из обязательств по неприменению имеют довольно условный характер и поддаются различным толкованиям.

По нашему мнению, только одно из действующих обязательств предусматривает гарантии безопасности для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые никоим образом не могут стать источником ядерной угрозы, и поэтому имеют право на получение гарантий. Минимально необходимые оговорки в отношении государств, получающих гарантии, предусмотрены в ней в беспристрастных четких формулировках. Требования, касающиеся неядерного статуса государств, получающих гарантии, предполагают для них различные альтернативы. Право на самооборону государства, предоставляющего гарантии, предусмотрено в нем не в условной форме, а скорее в форме дополнительной оговорки, а именно, отсутствие ядерного оружия на территории государства, получающего гарантии. Это обязательство уже сейчас фактически охватывает все неприсоединившиеся страны, которые, как правило, не допускают размещения ядерного оружия на своих территориях. В то же время эта гарантия также

(Г-н Вутов, Болгария)

распространяется на Европу - континент перенасыщенный ядерным оружием, где необходимость предотвращения возможного применения ядерного оружия носит наиболее острый характер. Эта формула содержит минимальные требования, которые тем или иным образом отражены во всех других уже действующих обязательствах по неприменению.

Два других уже действующих заявления по неприменению, которые почти идентичны, представляют собой, по нашему мнению, камень преткновения проблемы скорейшей выработки общего подхода к содержанию негативных гарантий безопасности, поскольку в них содержатся определенные условия, предусматривающие возможные исключения из заявления о неприменении, формулировки которые слишком поддаются субъективному толкованию. Право на самооборону государства, предоставляющего гарантии, отражается в этих обязательствах таким образом, что оно, как представляется, противоречит основной идее негативных гарантий безопасности, а именно, что ядерное оружие не будет использовано против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не могут быть источником ядерной угрозы. Эти два заявления, возможно, можно было бы улучшить при условии, что в них было бы учтено то обстоятельство, что право на самооборону может быть сформулировано в безусловной форме, а также то, что в аналогичных гарантиях, предоставляемых теми же двумя государствами в рамках Договора Тлателолко, или гарантии глобального характера, предложенной президентом одного из них в декларации 1977 года, нет упоминания союзного статуса государства, получающего гарантии.

Уже действующая система негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, является также неполной в том, что касается участия в ней всех государств, обладающих ядерным оружием. Этот факт можно правильно оценить, анализируя индивидуальные заявления о неприменении, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, которые включены, с их одобрения, в основной документ Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности CD/SA/WP.2, включенный в доклад Группы на ее сессии 1980 года (документ CD/125).

Мы приветствуем выраженную в этом документе готовность одного из государств, обладающих ядерным оружием, "вести переговоры с участниками, входящими в зоны, свободные от ядерного оружия, с тем чтобы принять на себя, в случае необходимости, эффективные обязательства, исключающие любое применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, входящих в эти зоны". Однако мы не можем не отметить тот факт, что эта декларация имеет региональное, а не глобальное применение, что не может рассматриваться в качестве действующего обязательства по неприменению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому мы убеждены, что эти государства высоко оценили бы, если это государство, обладающее ядерным оружием, сделало бы одностороннее официальное заявление, имеющее глобальное применение о том, что оно не применит и не будет угрожать применением ядерного оружия против четко определенной категории государств, не обладающих ядерным оружием, предпочтительно тех из них, которые не имеют ядерного оружия на своих территориях.

Что касается заявления государства, обладающего ядерным оружием, которое стоит первым в документе, на который я ссылался, мы приветствуем поддержку, которую это государство оказывает идее международной конвенции. Мы также знаем о призыве или рекомендации этого государства, обладающего ядерным оружием, что отражено в том же самом

(Г-н Вутов, Болгария)

документе о том, что "государства, обладающие ядерным оружием, должны по крайней мере принять на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием и входящих в зоны, свободные от ядерного оружия". Если эту позицию воспринимать как выражение готовности со стороны этого государства, обладающего ядерным оружием, предоставить негативные гарантии безопасности всем государствам, не обладающим ядерным оружием, то, я думаю, что эти государства будут только приветствовать такой шаг при условии, что он будет дополнен соответствующим односторонним обязательством, принятым на очень представительном уровне, что несомненно устранило бы очевидные недостатки в уже действующей системе гарантий безопасности. Однако если эту позицию государства, обладающего ядерным оружием, на которое я ссылаюсь, воспринимать как обусловленную аналогичным отношением других государств, обладающих ядерным оружием, то я боюсь, что ввиду позиций по вопросу о сфере применения, занятой некоторыми из них, вряд ли можно ожидать предоставления такого рода неограниченных гарантий в ближайшем будущем.

В то же время, что отражено в документе CD/SA/WP.2, на который я неоднократно ссылался, это же государство, обладающее ядерным оружием, задолго до этого по своей собственной инициативе и в одностороннем порядке заявило, что никогда и ни при каких обстоятельствах не применит ядерное оружие первым. Мы, однако, опасаемся, что это обязательство по неприменению ядерного оружия первым, которое, я полагаю, уже действует, пожалуй, больше относится к отношениям между государствами, обладающими ядерным оружием, чем к государствам, имеющим неядерный статус. Если это заявление рассматривать в качестве обязательства по неприменению в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, то в нем нет никаких положений, которые могли бы остановить это государство, обладающее ядерным оружием, от возможного применения ядерного оружия против любого государства, не обладающего ядерным оружием, при условии, что другое государство, обладающее ядерным оружием, первым применит такое оружие.

Поэтому, по нашему мнению, было бы очень позитивным шагом вперед и вкладом в улучшение существующей системы негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, если это ядерное государство могло бы также рассмотреть возможность того, чтобы выступить с односторонним официальным заявлением, содержащим его обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против четко определенной категории государств, не обладающих ядерным оружием.

Болгарская делегация считает, что период, предшествующий второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и период ее работы могли бы, как это было в 1978 году, рассматриваться как возможность для государств, обладающих ядерным оружием, содействовать дальнейшему улучшению существующей системы негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, по тем направлениям, которые я только что попытался наметить.

Таковы некоторые из соображений, которыми мы хотели поделиться сегодня по вопросу о возможных путях укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые можно было бы иметь в виду при изучении существа проблемы в Специальной рабочей группе.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы изложить свои взгляды на всеобъемлющую программу разоружения и представить рабочий документ, внесенный нами в документе CD/161 об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Пакистанская делегация убеждена, что в условиях нынешней тревожной международной обстановки разработка всеобъемлющей программы разоружения приобретает еще большее значение. Мы полагаем, что достижение подлинного согласия по значимой всеобъемлющей программе может оказать сдерживающее влияние на политику великих держав, а также вести к осуществлению конкретных мер разоружения.

Поэтому пакистанская делегация приветствует возобновление переговоров в специальной рабочей группе, созданной в прошлом году для разработки всеобъемлющей программы. Мы с удовлетворением отмечаем, что группа под опытным руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса приступила к серьезной работе, руководствуясь планом программы, одобренным на последней сессии. Пакистанская делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы повторить, какими должны быть, с нашей точки зрения, основные элементы всеобъемлющей программы.

Мы полагаем, что главной целью всеобъемлющей программы должно быть достижение всеобщего и полного разоружения и исключение войны в качестве орудия государственной политики. Предусматриваемые программой конкретные меры должны явиться логичными элементами неотъемлемого процесса всеобщего и полного разоружения. В программу, безусловно, можно было бы дополнительно включить такие побочные цели, как уменьшение опасности ядерной войны и активизация переговоров по ядерному разоружению.

Одним из самых важных вопросов, по которому необходимо договориться, является характер всеобъемлющей программы. Пакистанская делегация считает, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть одновременно программой действий и обязательством действовать. Из нее для всех государств должны вытекать обязательства, носящие юридически обязательный характер, добросовестно вести переговоры и осуществить включенные в программу меры. Как сказал на нашем прошлом заседании посол Советского Союза г-н Израэли, всеобъемлющая программа не должна "оказаться очередной пустой бумажкой, которую постигнет незавидная участь многих торжественных деклараций, так и не претворенных в жизнь". Моя делегация, безусловно, согласна с заявлением посла Федеративной Республики Германии в Комитете от 12 марта 1981 г., что "чем более твердыми будут обязательства государств относительно выполнения программы, тем труднее будет добиться соглашения относительно ее содержания". Но выбор, который нам предстоит сделать, очевиден. Лучше уж мы испытаем трудности здесь и теперь, в ходе достижения соглашения об особых мерах, которые должны быть включены в программу, чем выработать такую программу, которую государства с самого начала не захотят выполнять.

Мы признаем, что реальности настоящей обстановки кажутся обескураживающими. Но это ни в коей мере не следует истолковывать так, что Комитет по разоружению должен считать эту реальность неизменной, либо снизить свои требования ко всеобъемлющей программе

(Г-н Ахмад, Пакистан)

из-за возможного "непредвиденного поворота событий в международной ситуации". С точки зрения моей делегации всеобъемлющая программа должна действительно представлять собой серьезную попытку со стороны международного сообщества обеспечить, чтобы события в международной обстановке развивались по пути разоружения, а не в направлении безудержной гонки вооружений, последствия которой невозможно предсказать.

То, что всеобъемлющая программа должна создавать юридические обязательства для государств, связано, по мнению моей делегации, с тем фактом, что выработка программы поручена Комитету по разоружению. На этот орган возложена задача ведения переговоров по конкретным соглашениям в области разоружения в отличие от Генеральной Ассамблеи или других форумов, которые обычно принимают документы торжественного, но главным образом призывного характера. Политического же обязательства по осуществлению всеобъемлющей программы самого по себе недостаточно, поскольку такие политические обязательства даются существующими правительствами и не связывают правительства, приходящие им на смену. В противоположность этому юридические обязательства носят для государств обязательный характер.

Другим вопросом, связанным со всеобъемлющей программой и вызвавшим разногласия, является вопрос о ее временных рамках и стадиях ее осуществления. Мы все согласны с тем, что всеобъемлющая программа будет поэтапным процессом, начиная с неотложных и осуществимых мер и переходя к другим, самым честолюбивым и трудным. Этот поэтапный процесс должен быть отражен в программе наиболее четким образом с указанием временных рамок. К сожалению, в вопросе о временных рамках еще существует полная неясность. Пакистан предложил, чтобы всеобъемлющая программа предусматривала осуществление цели всеобщего и полного разоружения к 2000 году. Мы не считаем излишне амбициозными эти сроки достижения нашей окончательной цели. С другой стороны, постановка такой цели не лишена гибкости; мы рассматриваем ее скорее как связанную с примерными временными рамками для завершения процесса разоружения, изложенного во всеобъемлющей программе. Мы убеждены, что никто не станет упрекать правительства мира в том, что они фактически не выполнили программу к этому сроку, если за это время будет достигнут существенный прогресс по пути к достижению окончательной цели. С другой стороны, разработка программы без всякого указания на срочность осуществления включенных мер может вполне предать наши усилия забвению.

Ради удобства осуществления программы можно было бы разделить на несколько фаз. Таких фаз может быть три, четыре или более, в зависимости от критериев деления на эти фазы. Пакистанская делегация предложила разделить всеобъемлющую программу на три широкие фазы: первую - немедленные меры; вторую - краткосрочные меры и третью - окончательные или заключительные меры.

С нашей точки зрения, первая и неотложная фаза должна охватить меры, необходимые для предупреждения дальнейшей эскалации гонки вооружений, для ее прекращения, а также меры, по которым достигнут международный консенсус. Следовательно, такие меры, как

(Г-н Ахмад, Пакистан)

всеобъемлющее запрещение испытаний, запрещение химического оружия, гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, выработка международного консенсуса по вопросу о нераспространении ядерного оружия и мирного применения ядерной технологии, а также расширение зон, свободных от ядерного оружия, подпали бы под категорию немедленных мер по разоружению. Определение мер, подлежащих включению в первую фазу программы, не должно вызывать особенных затруднений, поскольку большинство из них фактически были включены в Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в "элементы всеобъемлющей программы, разработанной Комиссией по разоружению, и в Декларацию о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. В контексте немедленных мер было бы важно уточнить смысл и назначение соглашений, которые должны быть достигнуты по этим проблемам разоружения.

Вторая фаза краткосрочных мер должна, с нашей точки зрения, включать меры, направленные на сокращение существующих арсеналов ядерных, обычных и прочих вооружений. Пакистанская делегация недавно указала на ряд возможных шагов, которые можно было бы включить в эту фазу, а именно, заключение между сверхдержавами третьего соглашения об ограничении стратегических вооружений, заключение соглашения о ядерном оружии среднего радиуса действия и соглашения между ядерными державами о неприменении первыми ядерного оружия. Однако мы полагаем, что следует уточнить и доработать вопрос о том, какие меры должны быть включены в эту фазу всеобъемлющей программы, поскольку существующих указаний, например включенных в пункт 50 Заключительного документа, касающегося ядерного разоружения, недостаточно, хотя они и полезны. В нашем заявлении от 10 марта 1981 года мы уже высказали свои соображения о необходимости дальнейшей разработки положений пункта 50 Заключительного документа. Мы полагаем, что подобную же работу необходимо провести в отношении обычных и прочих вооружений. Поскольку существующие программы и заявления не содержат указаний на этот счет, моя делегация предлагает использовать предложения, внесенные в прошлом, включая проекты договоров о всеобщем и полном разоружении, представленные в 1961 году Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Естественно, что труднее всего будет определить те меры, которые должны войти в третью и последнюю стадию всеобъемлющей программы, и прийти к соглашению по этому вопросу. Поэтому моя делегация считает, что окончательные меры, касающиеся полного изъятия и уничтожения ядерного, обычного и прочего оружия, и создание международного органа и прочих механизмов по наблюдению за осуществлением мер разоружения, по-видимому могут быть определены во всеобъемлющей программе в более общих чертах, чем меры, подлежащие включению в первую и вторую фазы.

Пакистанская делегация согласна с необходимостью периодического контроля за выполнением всеобъемлющей программы, чтобы дать импульс затянувшимся переговорам или уточнить те меры, которые в силу обстоятельств были сформулированы в первоначально принятой программе в общих чертах. Даты созыва конференций по рассмотрению выполнения всеобъемлющей программы могли бы совпадать с каждой согласованной фазой программы.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

При разделении мер на различные категории следует иметь в виду другой принцип, а именно принцип сохранения одинаковой безопасности между различными государствами на каждой стадии процесса разоружения. Однако это равенство не следует истолковывать как сохранение нынешнего несправедливого распределения военного потенциала среди различных стран мира. Поэтому всеобъемлющая программа должна обязательно включать положения, возлагающие основную ответственность за осуществление мер по разоружению, по крайней мере на начальной фазе, на две главнейшие державы, обладающие ядерным оружием, с самым крупным в наши дни военным потенциалом в мире. Кроме того, меры, включенные в различные фазы процесса, ведущего ко всеобщему и полному разоружению, должны учитывать связь, существующую между различными видами переговоров по разоружению. С нашей точки зрения, неизбежны три различных вида связи: во-первых, между ядерным и обычным разоружением; во-вторых, между международными и региональными мерами, и в-третьих, между разоружением и мерами по обеспечению международной безопасности и доверия между государствами. Этот вопрос был затронут многими выступавшими, в частности, уважаемым представителем Федеративной Республики Германии.

Пакистанская делегация и впредь будет оказывать содействие переговорам в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения с целью выработки международного юридического документа для его представления Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии по разоружению. Мы считаем, что на данной стадии было бы весьма полезно, чтобы Специальная рабочая группа составила полный перечень мер, которые должны быть включены в программу. На второй стадии эти меры можно было бы распределить по различным фазам всеобъемлющей программы согласно достигнутой договоренности. После этого переговоры должны быть направлены исключительно на фундаментальные проблемы, в частности, на характер программы и ее временные рамки.

Сегодняшнее пленарное заседание Комитета посвящено рассмотрению пункта об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Позиция Пакистана по этому вопросу уже была изложена на предыдущих заседаниях Комитета, и в последний раз в моем заявлении от 17 февраля нынешнего года. Поэтому я не буду повторяться, скажу только, что мы в высшей степени разочарованы тем, что державы, обладающие ядерным оружием, за исключением одной из них, продолжают игнорировать интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Тем не менее, в проводимых до настоящего времени переговорах наблюдается некоторый прогресс. Что касается формы гарантий, то, в принципе, не было высказано возражений против международной конвенции, хотя и указывалось на ряд трудностей. Что же касается существа или характера гарантий, успех переговоров менее очевиден; по сути дела, очевидно, произошло в позициях некоторых из главнейших ядерных держав некоторое отступление. Тем не менее в своем докладе Комитету на своей последней сессии Специальная рабочая группа подчеркнула необходимость продолжать "поиски приемлемого для всех общего подхода, который может быть включен в международный документ, имеющий юридически обязательный характер".

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Представленный Пакистаном рабочий документ CD/161 представляет собой искренние усилия с нашей стороны поставить на обсуждение различные альтернативы, которые можно было бы рассмотреть в поисках "общего подхода". До сих пор переговоры ограничивались лишь одной из альтернатив, четвертой из упомянутых в нашем рабочем документе, и наталкивались на жесткую позицию, занятую государствами, обладающими ядерным оружием, которые нашли отражение в их односторонних заявлениях. Суть наших предложений, изложенных в своем рабочем документе, сводилась к тому, что следует изыскать все возможности для разработки общего подхода.

Рабочий документ CD/161 говорит сам за себя. Мне хотелось бы лишь сделать несколько замечаний с целью внесения дополнительной ясности.

Во-первых, рассмотрение той или иной альтернативы, перечисленной в рабочем документе, не предreshало бы позицию ни одного из государств. Что же касается Пакистана, то мы считаем, что поиски "общего подхода" должны начаться с существенного предложения о том, что пока не будет достигнуто ядерное разоружение, государства, обладающие ядерным оружием, должны дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, не применять против них или не угрожать применением ядерного оружия. Таким образом, мы отдаем предпочтение, как, по-видимому, и большинство государств, не обладающих ядерным оружием, первой альтернативе, указанной в нашем рабочем документе. Однако в порядке компромисса мы готовы учесть законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, при условии ненанесения ущерба эффективности и достоверности гарантий, данных государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-вторых, ряд указанных в нашем рабочем документе альтернатив, в особенности вторая, вообще не рассматривались до сих пор во время наших переговоров. Хотя подход, предусмотренный во второй альтернативе, оказывал бы в некоторой степени меньшее влияние на безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, вследствие ряда оговорок, которые последовали бы со стороны некоторых из государств, обладающих ядерным оружием мы считаем его предпочтительнее некоторых других, которые были предложены. Третья изложенная в нашем документе альтернатива также потребовала бы выработку общего подхода на несколько иной основе, при котором законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, были бы определены путем переговоров и с большей точностью, чем они сделали это сами в существующих ныне их односторонних заявлениях. Примером такой новой формулы, которая может подвергнуться рассмотрению, является заявление Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева от 25 апреля 1978 года, в котором говорится, что только агрессия против Советского Союза со стороны другой ядерной державы может вынудить его прибегнуть к ядерному оружию.

В-третьих, хотя Специальная рабочая группа уже предприняла попытки совместить односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, быть может, какие-нибудь новые идеи помогут выйти из тупика. Моя делегация, конечно же, продолжает считать, что компромиссная формула, содержащаяся в пакистанском проекте конвенции в документе CD/10, согласно которой государства, обладающие ядерным оружием, обязуются "не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием и не являющихся участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием", является наиболее реальной основой для совместимости позиций, отраженных в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Однако мы готовы рассмотреть любые предложения, направленные на улучшение этой формулы.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В-четвертых, последняя из названных в нашем документе альтернатив не влечет за собой разработку "общей формулы" по гарантиям безопасности, хотя ее и можно квалифицировать как "общий подход" к данному вопросу. С нашей точки зрения, эта альтернатива представляет собой наименьший общий знаменатель того, что может быть достигнуто по вопросу о гарантиях безопасности.

Быть может, существуют и другие альтернативы достижения общего подхода, помимо тех, что указаны в документе CD/161. Мы тщательно изучили предложения, изложенные в документе CD/153, представленном делегацией Болгарии. Пакистанская делегация готова рассмотреть все возможные способы выработки "общего подхода", который давал бы достоверные и эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против угрозы, которую представляет собой ядерное оружие.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, наконец-то я имею удовольствие официально поздравить вас от имени японской делегации с вступлением на пост Председателя нашего Комитета на март месяц. Желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей важной задачи и обещаю вам самое полное сотрудничество моей делегации. Я уже отмечал, как успешно начал работу нашего Комитета в прошлом месяце ваш уважаемый предшественник, и теперь мне хочется выразить послу де ля Горсу глубокую благодарность моей делегации.

Сегодня мне хотелось бы от имени моего правительства выступить с рядом замечаний по всеобъемлющей программе разоружения, которая в настоящее время рассматривается Специальной рабочей группой под председательством глубокоуважаемого посла Гарсиа Роблоса.

Проблемы разоружения тесно связаны с международной политической обстановкой, которая по природе своей все время меняется и трудно предсказуема за год, а тем более на несколько лет вперед. Они также жизненно связаны с контекстом безопасности каждого государства как в региональном, так и международном масштабе.

Вследствие этого моя делегация полагает, что процесс разоружения должен осуществляться в контексте постоянно меняющейся международной обстановки в самом широком смысле этого слова, включая, в частности, ее политический аспект и вопросы безопасности; конкретнее, процесс разоружения может осуществляться лишь в той мере, в какой он учитывает индивидуальные и коллективные интересы безопасности заинтересованных государств.

С этой точки зрения моя делегация не убеждена в преимуществах установления конкретных окончательных сроков осуществления индивидуальных мер разоружения для их включения во всеобъемлющую программу разоружения. Такие конкретные сроки представляются реально неосуществимыми.

Ряд делегаций выдвинул также концепцию установления временных рамок, разделенных на определенное число последовательных фаз. В своей основе эту концепцию можно назвать производной от идеи окончательных сроков, и моя делегация опасается, что она окажется такой же нереальной и невыполнимой, как и первоначальная идея окончательных сроков. Однако мы можем согласиться с мыслью о необходимости предусмотреть своего рода логическую последовательность для ряда конкретных мер по разоружению: меры, которые могут быть выполнены в короткий срок - не уточняя количества лет, которыми исчислялся бы этот короткий период времени - и меры, которые, по-видимому, можно будет

(Г-н Окава, Япония)

осуществить в последующий период. Таким образом, эти меры были бы изложены в логической последовательности, но имеющей характер простого перечисления. В этой связи моя делегация хотела бы обратить внимание Комитета на "Проект программы действий", подготовленный рядом стран, включая Японию, и представленный Подготовительному комитету к первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в документе A/АС.187/96 от 1 февраля 1978 года. В этом документе были ясно изложены наши общие соображения по предусматриваемой программе разоружения; они остаются неизменными и могут быть приняты во внимание при разработке всеобъемлющей программы разоружения.

Моя делегация разделяет также мнение многих делегаций о том, что всеобъемлющая программа разоружения не должна носить юридически обязательного характера. По вполне понятным причинам программа, носящая юридически обязательный характер, не была бы ни реальной, ни уместной.

Еще важнее, и даже самым существенным, является то, чтобы каждая конкретная мера по разоружению, включенная во всеобъемлющую программу, сопровождалась эффективной системой контроля, гарантирующей ее строгое выполнение, что повысило бы веру в ее действенность.

Наша всеобъемлющая программа должна представлять собой не более и не менее как осуществимые рамки, внутри которых наши стремления к разоружению могут вылиться в целую серию конкретных действий в форме конкретных и практических мер по разоружению — мер, осуществимых в каждый данный момент с течением времени.

Кроме того, программу следует составить таким образом, чтобы осуществление различных мер по разоружению, включенных в нее, не нарушало хрупкого равновесия организационной взаимосвязи между отдельными мерами. Другими словами, осуществление каждой меры не должно нарушать существующих рамок международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Как вы помните, в конце вчерашнего вечернего неофициального заседания я объявил о проведении неофициальных консультаций с неограниченным участием по вопросам, обсуждавшимся во время целой серии неофициальных заседаний, посвященных первому и второму пунктам повестки дня Комитета. Теперь я хочу проинформировать членов Комитета, что эти консультации с неограниченным участием начнутся завтра, в среду, в 15 ч в Зале заседаний №1, примыкающем к Залу совета.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 19 марта 1981 года в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.